

Когда я окончательно решила податься в артистки, мне стукнул двадцать один год. За плечами было Гнесинское музыкальное училище (класс альта) и три года работы в Московском Театре-студии В.Спесивцева. Показывалась я во все вузы сразу. Во ВГИКе мне сказали: «Как жаль, что вам не шестнадцать!», в Школе-студии МХАТ: «У вас что-то с челюстью...», в Щукинском: «Вам надо в режиссеры». А в Щепкинское я ходила просто порепетировать. Курс набирал Михаил Иванович Царев и я ни секунды не надеялась быть понятой и услышанной им, легендой русской сцены. Тем не менее, на конкурс я пошла в «Щепку» по приказу мамы: «Достаточно с тебя «авангарда» Спесивцева, иди к Цареву — пора получить классическую школу».

Пять педагогов по мастерству актера — Римма Гавриловна Солнцева, Наталья Алексеевна Петрова, Татьяна Николаевна Ерохина, Григорий Николаевич Дмитриев и Николай Алексеевич Верещенко — являли собой полное разнообразие стилей и методов преподавания. Солнцева, актриса с огромным сценическим опытом, личность парадоксальная, в один из первых же наших дней в Училище пригласила весь курс на разговор с глазу на глаз. Мы торжественно входили в аудиторию по одному. Не знаю, что было сказано другим, но вот что услышала я: «Твое лучшее время наступит после сорока. Героиней тебе не быть, да и в массовке тоже будешь слишком торчать, уж больно длинная!» И все в таком духе. Она обожала провокации, подарила нам много бессонных ночей, когда в слезах рождались идеи свершить невозможное. При этом, каждый месяц устраивала обязательные показы отрывков, подготовленных самостоятельно: «Не согласны? Доказывайте! Артист не должен объяснять, он должен показать!» И мы показывали всю!»

А Царев и одобрял, и поощрял любые новаторства и бесчинства наших педагогов и мы его за это очень любили. Входя в зал, он неизменно весело подмигивал и произносил своим знаменитым «царевским» голосом: «Ну, что? Как дела? Плохо?» И всем почему-то становилось хорошо. И весело. Он был игрив, галантен, называл меня Мусиной и гениально читал стихи.

Самым страшным был первый курс: сплошные животные — кошки, собаки, тигры, попугаи, индюки. И цирковые номера. Разговаривать по-человечески на площадке категорически запрещалось. Чисто биологическое существование за четвертой стеной. А параллельно нас гнули, мяли, разрабатывали наши голоса, исправляли дефекты речи. Воспитывали музыкальный слух, а также развивали интеллектуально.

Время летело, мы играли свои отрывки, потом — спектакли, и так сроднились с лейтмотивом: «Учите, до финиша дойдут не все. Будем отчислять!», — что очень удивились, получив дипломы. Из нашего выпуска при покровительстве Царева был создан в Москве Театр на Спартаковской площади под руководством С.Враговой. Правда, курс недолго продержался вместе в новых предлагаемых

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ. А ТЕАТР ЖИВ И НАЗЫВАЕТСЯ ОН МОДЕРНЬ. НО ГЛАВНОЕ, ЧТО ПОЧТИ ВСЕ МОИ СОКУРС —**

ники успешно работают в театре, кино, на телевидении: Ирина Мануйлова, Сергей Казаков, Игорь Марычев, Тимофей Соповлев, Дмитрий Великанов, Сергей Пинегин, Александр Летта, Олег Царев, Игорь Гмыза.